

DOI 10.18522/2415-8852-2023-4-280-291

УДК 821.133.1

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА В РОМАНЕ А. ЭРНО «СОБЫТИЕ»

Наталья Сергеевна Шуринова

кандидат филологических наук, доцент Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

e-mail: interjectio@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6704-2868

Аннотация. В статье рассматривается художественная концептуализация личной истории в романе А. Эрно «Событие», в котором автор демонстрирует пережитое как экзистенциальный опыт, выводя таким образом рассказ о женской травме за пределы феминистского политического дискурса и выстраивая его как повествование о «человеческом уделе». Обращая внимание на поэтику названия романа, мы заключаем, что под «событием» у Эрно понимается прохождение героини через пограничную ситуацию, истолкованную сквозь призму теории К. Ясперса, как ситуацию, заставляющую человека пережить собственное бессилие и ведущую к осознанию абсурдности бытия. В романе пограничной ситуацией становится нежелательная беременность, переживаемая как телесная катастрофа. Акцент на телесности обуславливает созвучие текста Эрно с работами С. де Бовуар, Ж.-П. Сартра и А. Камю. Травматический опыт не только проявляет обреченность женщины на страдания, но и демонстрирует ненадежность тела в общечеловеческой перспективе. Мы также анализируем отсылки к знаковым текстам XX века, интерпретацию личных переживаний в контексте проблемы отчуждения индивида в социальной среде, репрезентацию индивидуального бунта героини и ее прохождения через особую экзистенциальную инициацию. Личные воспоминания связываются с текстами Ф. Ницше, Л.-Ф. Селина, В. Вулф, это вновь заставляет воспринимать описанный опыт как универсальный. Бунт обуславливает выпадение героини из человеческого сообщества, она проходит через ритуал жертвоприношения, посредством которого рождается свободное «Я». При этом разрыв с обществом позволяет героине обрести способность к ответственному выбору, в итоге принять абсурдность телесного существования и деторождение через боль.

Ключевые слова: пограничная ситуация, экзистенциализм, телесность, инициация, абсурд, феминизм, травма, Эрно

В центре нашего внимания автобиографический роман «Событие» (“L’Événement”, 2000) французской писательницы А. Эрно, творчество которой не единожды удостоивалось многочисленных наград. Среди них премия Ренодо (1984), премия Маргерит Дюрас (2008), премия Франсуа Мориака (2008). В 2022 г. Эрно была присуждена Нобелевская премия по литературе «за мужество и клиническую остроту, с которыми она раскрывает корни, отчужденность и коллективные ограничения личной памяти».

Эрно воспринимается чаще всего как писательница-феминистка, сочувствующая левым. В 2022 г. во французских СМИ появлялись статьи о том, что Нобелевская премия досталась феминистке и противнице Эммануэля Макрона [Vasseur]. Эрно действительно можно назвать современным рупором феминизма. Б. Хейвкрофт рассуждает о том, как в романе «Событие» Эрно апеллирует к женской субъективности и феминистскому сознанию [Havercroft], Д. Хорнсби и Э. Риггл утверждают, что Эрно создает «феминистский нарратив, описывающий жизненный опыт женщины и бросающий вызов табу – как существовавшим в прошлом, так и современным» [Hornsby, Riggle: 76]. В своих автобиографических романах Эрно стремится к максимальной честности и открытости, она затрагивает неудобные темы, отказывается вуалировать неприятные подробности. Роман «Событие» повествует об опыте

подпольного аборта, который автор делала в 1964 г., когда аборт в Франции были законодательно запрещены.

Еще один аспект, часто затрагиваемый в исследованиях, посвященных работам Эрно, – их социальная проблематика. Несмотря на то, что писательница стремится рассказывать о своем личном опыте, ее тексты можно рассматривать также как художественные исследования коллективных травм и социальной среды. Неслучайно Л. Томас замечает, что в текстах Эрно представлены «взаимосвязанные формы угнетения» [Thomas: 159]. Творчество Эрно называют «этнографическим» [Косова] или «имперсональным» [Hechler], часто используется в отношении такого вида письма о себе термин «автосоциобиография» (“autosociobiography”) [Twellmann, Lammers]. В исследовании Ю.А. Косовой, Е.Б. Пономаренко и Ж. Сиари говорится о том, что на Эрно большое влияние оказали идеи П. Бурдьё, рассказ о личном у нее «сочетается с широким социологическим материалом и металитературной рефлексией» [Косова, Пономаренко, Сиари: 113].

Вместе с тем интересно, что Ж. Гайяр, рассуждая о «Событии» с точки зрения психологии, заметил, что этот роман изображает опыт взросления, связанный с прохождением сепарации, и в таком виде проблематика романа не сводится исключительно к «женским» вопросам:

«Все ритуалы инициации <...> обыкновенно связаны с травмой, способствующей сепарации, причем сепарации радикальной, отделяющей мир детства от мира взрослого человека и новой социальной роли мужчины или женщины» [Gaillard: 67].

Данный аспект романа представляется наиболее любопытным. Обратим внимание также на то, что исследовательница женских автобиографий Э. Лекарм-Табон указывала на опасность их заключения «в чрезмерно узкие рамки, чего как раз и боялись многие писательницы» [Lecarme-Tabone: 1]. Нам видится перспективным рассмотрение «События» как экзистенциалистского романа, стремящегося к передаче универсального опыта прохождения индивида через пограничную ситуацию; можно обнаружить концептуальные параллели «События» с текстами Ж.-П. Сартра, А. Камю и С. де Бовуар. Подчеркнем при этом, что и сама де Бовуар, прославившаяся как главный идеолог феминистского движения, себя к феминисткам не причисляла, ее знаменитая книга «Второй пол» содержит анализ бытия женщины в ракурсе фундаментальной экзистенциалистской философии.

О возможности такого прочтения романа Эрно говорит уже его название. Переживания, связанные с нежелательной беременностью, изоляция от общества, поиск подпольной акушерки, аборт на позднем сроке и физические мучения – все это автор обозначает

емким словом «событие», причем в тексте событие, происходящее в индивидуальной вселенной, противопоставляется событийности мира, претендующей на объективную общественную значимость:

«Я написала П., что жду ребенка и хочу от него избавиться. Мы расстались на неопределенной ноте, и мне было приятно нарушить его беспечность, хоть я и не сомневалась, что мое решение сделать аборт принесет ему огромное облегчение. Неделию спустя в Далласе был убит Кеннеди. Но меня это уже не интересовало» [Эрно: 19].

С одной стороны, это можно трактовать как симптом выпадения героини Эрно из общественной жизни; в результате для нее ничего, кроме личного, не обладает весом. С другой стороны, писательница предлагает собственную трактовку событийности. В интервью издательству «Галлимар» 2000 г. Эрно так комментировала название романа:

«Событие, о котором я рассказываю здесь, – это аборт, сделанный в то время, когда аборт был под строгим запретом, в январе 1964 года. Это воспоминание никогда меня не покидало. В моей жизни, как и в жизни многих женщин (будь то до или после принятия закона Вейль), это было событием в полном смысле слова, то есть чем-то, что случается и меняет вас <...> Это был опыт познания жизни и смерти, он сильно повлиял на меня, дал мне иное видение мира» [L'Événement d'Annie Ernaux].

И, несмотря на то, что откровенный рассказ о пережитом был связан для автора с преодолением немоты, стигматизации темы беременности и аборт, в романе утверждается, что повторное проживание «события» становится возможным только тогда, когда борьба за права женщин отходит на второй план:

«Но именно теперь, когда аборт больше не под запретом, я могу (отметая в сторону общие слова и неизменно упрощенные формулы, навязанные борьбой шестидесятых, – “насилие над женщинами” и так далее) встретиться лицом к лицу с этим незабываемым событием в его истинном виде» [Эрно: 22].

Вместе с тем в романе Эрно полностью разрушает иллюзорное представление о беременности как о том, что может приносить женщине исключительно радость, обусловленную исполнением биологической функции. В «Событии» беременность становится своеобразной пограничной ситуацией, связанной с болезненным телесным опытом.

Обратим внимание, что в трактовке К. Ясперса пограничная ситуация понимается как ситуация, на которую человек не в состоянии повлиять. К таким ситуациям причисляется, например, «смерть, случай, вина, ненадежность мира» [Ясперс: 24], которые переживаются как «ситуации крушения». Перед пограничными ситуациями человек бессилен,

проходя через них, он переживает отчаяние, и, в том случае, если не пытается ухватиться за различные успокоительные иллюзии, прорывается к подлинной трагедии бытия.

В романе Анни ощущает, что тело перестает ей принадлежать, и в итоге пережитый опыт позволяет ей осознать абсурдность женской физиологии: деторождение, возможность быть «проводником поколений» неизбежно связаны с физическим страданием, ужасом и несвободой, которые общество принуждает скрывать.

Возможность смотреть на описываемый опыт как на пограничную ситуацию прописывается в романе при помощи различных отсылок. Например, можно прочесть такой комментарий:

«Всякий раз, когда я думаю о тех временах, мне в голову приходят фразы из литературы, вроде “по морю прочь”, “по ту сторону добра и зла”, или даже “путешествие на край ночи”. Мне всегда казалось, что они отражают то, что я тогда прожила и испытала. Что-то невыразимое и по-своему прекрасное» [Эрно: 22].

Сравнением с Вулф, Ницше и Селином автор заставляет нас посмотреть на произошедшее с ней как на опыт взросления и специфическое выпадение за грань известного, расчерченного рациональной культурой мира, как встречу с подлинной, ничем не прикрытой реальностью абсурда.

Эрно рассказывает в романе о совершении аборта, но важен здесь не только сам аборт как медицинская манипуляция. Под «событием» понимается все происходящее с момента обнаружения беременности до выписки из больницы Отель-Дье, куда героиня попала с кровотечением, и возвращения к «нормальной» жизни. Мучительные переживания и размышления героини, проживающей «событие», составляют главный предмет исследования и художественной репрезентации.

Рефлексия Анни развивается как рефлексия о собственном теле, которое больше не поддается ее контролю. Обращает на себя внимание то, что роман открывается рассказом о том, как героиня приходит в госпиталь за результатом анализа на СПИД, от которого зависит ее дальнейшая жизнь, и именно тревожное ожидание заставляет ее вспомнить опыт, пережитый в 1964 г. Такое выстраивание повествования подчеркивает, что в центре внимания – ненадежность тела, неспособность героини управлять тем, что с ним происходит. Неизлечимая болезнь и незапланированная беременность – схожие феномены, и то, и другое переживается как катастрофа тела.

Симптоматично, что вначале героиня пытается отрицать происходящее, отказываясь употреблять слова и выражения, связанные с беременностью, что подчеркивает ее бессилие: «В дневнике я писала “оно”, “эта штука” и лишь однажды – “беременна» [Там же: 22].

При этом беременность воспринимается как физиологическая неизбежность, такая же, как неизбежность болезни и смерти: «Мое неверие в то, что это происходит со мной, перерастало в убежденность, что этого не могло со мной не случиться» [Там же].

Обратим внимание, что тело как таковое является значимым экзистенциальным феноменом, многие произведения экзистенциалистов так или иначе связаны с репрезентацией телесности, абсурдность существования обнаруживается через реальность тела. У Камю в «Чуме» переживание абсурда связано с болезнью тела. В «Тошноте» Сартра читаем о том, как Рокантен мучительно рассматривает в отражении собственное лицо, напоминая природные объекты: «Глаза, нос, рот исчезают – не остается ничего человеческого. Коричневатые морщины по обе стороны горячечно вспухших губ, трещины, бугорки. Широкие покатости щек покрыты светлым шелковистым пушком, из ноздрей торчат два волоска: ну прямо рельефная карта горных пород» [Сартр: 31]. Все телесное – физическая боль, болезнь, наконец, «тошнота» – противопоставляется абстрактным концепциям, вуалирующим правду абсурда.

В этом всем Эрно, несомненно, созвучна экзистенциалистам. В финале романа голос автора резюмирует:

«Я наконец облекла в слова то, что, на мой взгляд, включает в себя весь человеческий опыт:

жизнь, смерть, время, мораль, запреты, законы. Опыт, от начала до конца прожитый через тело» [Эрно: 78].

Телесная реальность Анни противостоит образу женщины в качестве культурного конструкта. Героиня пишет работу о женщинах в сюрреализме и обнаруживает, что ее бытие с тем, о чем она пишет, не имеет ничего общего:

«Я равнодушно читала тексты Элюара, Бретона и Арагона, где воспевались абстрактные женщины, посредницы между мужчиной и космосом. Я то и дело выписывала какие-то тезисы, но не понимала, что делать с этими записями, и все никак не могла показать преподавателю план работы и первую главу, как он просил» [Там же: 37].

Героиня переживает изоляцию, причем как социальную, так и культурную: новый опыт должен дать новое понимание и себя, и окружающего мира в целом.

В одной из работ о Сартре С.Н. Зенкин подчеркивал, что «у Сартра физиологическая основа человека – именно потому, что она общая для всех людей, – выносится за скобки его личности. <...> Сартровские герои сопротивляются своему телу, отстаивают свою духовную независимость от него» [Зенкин: 6–7]. В знаменитом трактате «Второй пол» де Бовуар писала о том, что для женщины проблема отчуждения через тело особен-

но остра – в силу зависимости женщины от физиологических процессов, происходящих помимо ее воли, но оказывающих иррациональное влияние на ее настроение и самоощущение, объективации женского тела в патриархальном обществе: «Тело ее – нечто другое, чем она сама» [де Бовуар: 63]. Подчеркнем, что, согласно де Бовуар, чувство несвободы во время беременности не связано с тем, желательна эта беременность или нет:

«День за днем этот кусочек, зародившийся от ее плоти, и чуждый этой плоти, станет расти в ней; она во власти рода, диктующего ей свои таинственные законы поведения, и, как правило, отчуждение ее пугает» [Там же: 567].

Эрно пересказывает эпизод из своей биографии, показывая героиню, которая бунтует главным образом против предающего тела. В некоторых местах писательница практически дословно повторяет де Бовуар:

«Время перестало быть неуловимой чередой дней, которые надо было заполнять лекциями и докладами с остановками в кафе и библиотеке и которые вели к экзаменам, к летним каникулам, к будущему. Время превратилось в нечто бесформенное, оно росло внутри меня, и его надо было уничтожить любой ценой» [Эрно: 24].

Мучительный аборт у подпольной акушерки для Анни становится парадоксаль-

ным рождением своего «Я», инициацией. При этом героиня говорит: «В тот момент я убила в себе свою мать» [Там же: 60]. Ж. Гайяр усматривал в этом психологическую сепарацию, однако, на наш взгляд, инициация героини связана не только с разрывом с детством: отказываясь воспроизводить мать, Анни отделяет себя также от общества и традиции, обременяющей женщину долгом воспроизводства жизни. М. Мамардашвили подмечал:

«Фактически “подлинного” человека экзистенциализм описывает как существо, выпадающее из всякой организации общества и общественного сознания (принятой системы мыслей, идеологии, моральных, юридических норм и т. д.), которое в данном обществе господствует» [Мамардашвили: 155].

Именно этот парадокс фиксирует Эрно в романе: рождение свободы неизбежно связано с «умиранием для мира».

Впоследствии Анни признается, что ощущает своеобразную гордость:

«Я ходила по улицам и, как нечто священное, носила в своем теле тайну ночи с 20-го на 21 января. Я подошла к самой грани, но не знала, была ли то грань кошмара или красоты. Я гордилась собой. Такую же гордость, вероятно, испытывают одинокие моряки, наркозависимые и воры – те, кто зашли так далеко, как другим и не снилось» [Эрно: 73].

Фактически она превращается в «постороннего» Камю. Попытку героини побеседовать со священником можно сравнить с эпизодом, когда Мерсо говорит, что религия и вечная жизнь не имеют для него смысла. У Эрно читаем:

«В другой день я зашла в церковь Сен-Патрис недалеко от бульвара де ля Марн и рассказала священнику, что сделала аборт. Я тут же поняла, что допустила ошибку. Я чувствовала, что полна света, а он видел во мне один грех. Когда я вышла, стало ясно: время религии для меня прошло» [Там же: 73].

Экзистенциальная инициация Анни сопровождается символическим жертвоприношением, опыт обретения свободы и знания через страдание представляется как сакральный. С одной стороны, в жертву приносится возможность материнства, которое, будучи очищенным от буржуазных предрассудков, воспринимается как чудо: «Этой сцене нет имени, это жизнь и смерть вместе. Это жертвоприношение» [Там же: 71]. С другой стороны, как жертвоприношение понимается и само материнство: невозможно стать матерью, не принося жертву.

В связи с последним обратим внимание, что роман «Событие», роман об аборте, на самом деле посвящен, как ни парадоксально, принятию материнства. Находясь в больнице, Анни чувствует близость с родившими женщинами:

«Временами слышался плач новорожденных. В моей палате не было детской кроватки, но я тоже родила. Я ничем не отличалась от женщин в соседней комнате. Мне казалось, что я знаю даже больше, чем они» [Там же: 72].

Это текст о становлении и принятии «человеческого удела» через бунт. В итоге после пережитого по-новому раскрываются для Анни и сюрреализм, и материнство: «Теперь я знаю, что должна была пройти через это испытание и эту жертву, чтобы захотеть иметь детей. Чтобы принять это насилие деторождением в своем теле и самой стать проводником поколений»¹ [Там же: 78]. Отвергнув связь с человеческим сообществом ради обнаружения подлинного индивидуального «Я», героиня возвращается назад, но новая связь уже далека от автоматизма навязанных поведенческих схем и моральных стереотипов: Анни разделяет со всеми женщинами не «долг» или «предназначение», но экзистенциальную неизбежность телесного страдания, принимает роль матери осознанно и добровольно.

Подводя итоги, скажем о том, что трактовка «События» Эрно как романа о прохождении через пограничную ситуацию является одной из конструктивных интерпретаций

данного текста, имеющего много точек схождения с работами экзистенциалистов. Роман концентрируется на изображении болезненного переживания собственного тела как неконтролируемого, бунт героини раскрывается через протест против социальной несправедливости, но также является метафизическим бунтом против абсурдной природы ради утверждения собственной свободной воли. При этом разрыв с общественными устоями парадоксальным образом сближает героиню с другими, позволяет разделить многовековое страдание, осознать трагедию телесности и материнства.

Литература

Бовуар, С. де. Второй пол / пер. с фр. С.Г. Айвазовой. М.: «Прогресс», СПб: «Алетейя», 1997.

Зенкин, С.Н. Человек в осаде. О писательском творчестве Жан-Поля Сартра // Сартр Ж.-П. Тошнота. Избранные произведения / пер. С.Н. Зенкина. М.: Издательство политической литературы, 1992. С. 3–14.

Косова, Ю.А. «Этнографическое письмо» Анни Эрно и Жана Руо // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 12. С. 154–161.

¹ В оригинале “...devenir à *mon tour* lieu de passage des générations” [Ernaux: 124] (в свою очередь стать проводником поколений); подчеркивается осознанное приобщение к коллективной стезе.

Косова, Ю.А., Пономаренко, Е.Б., Сиари, Ж. Личное и социальное в автобиографическом письме Анни Эрно // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2020. № 1. С. 111–130.

Мамардашвили, М.К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра // Современный экзистенциализм: критические очерки. М.: Политиздат, 1966. С. 149–204.

Сартр, Ж.-П. Тошнота / пер. с фр. Ю. Яхниной. М.: АСТ, 2010.

Эрно, А. Событие / пер. с фр. М. Красовицкой. М.: No Kidding Press, 2021.

Ясперс, К. Введение в философию / пер. с нем. А.А. Михайлова. Минск: Пропилеи, 2000.

Ernaux, A. (2001). *L'événement*. Paris: Gallimard.

Gaillard, G. (2006). Traumatisme, solitude et auto-engendrement. *Annie Ernaux: L'événement*. Filigrane, 1 (15), 67–86.

Havercroft, B. (2004). Subjectivité féminine et conscience féministe dans *L'événement*. In F. Thumerel (Ed.), *Annie Ernaux: une oeuvre de l'entre-deux*. Arras: Artois Presses Université, 125–138.

Hechler, S.C. (2020). La non-identité et le collectif dans *Les Années d'Annie Ernaux*. *Trajectoires*, 4. Retrieved from: <http://journals.openedition.org/trajectoires/4279> (date of access: 1.09.2023).

Hornsby, J.E., & Riggle, E. (2022). Temporal migrations in Annie Ernaux's *L'Événement*: recounting (a) lived experience(s) in abortion

narrative. *Contemporary French and francophone studies*, 1 (26), 76–82.

L'Événement d'Annie Ernaux. Entretien. (2000). Gallimard. Retrieved from: <https://www.gallimard.fr/Media/Gallimard/Entretien-ecrit/Entretien-Annie-Ernaux-L-Evenement> (date of access: 1.09.2023).

Lecarme-Tabone, É. (2011). *L'autobiographie des femmes*. LHT, 7, 1–21.

Thomas, L. (2006). Annie Ernaux, class, gender and whiteness. *Journal of gender studies*, 2 (15), 159–168.

Twellmann, M., & Lammers, Ph. (2023). Autosociobiography: a travelling form. *Comparative critical studies*, 1 (20), 47–68.

Vasseur, V. (2022). Prix Nobel de littérature: Annie Ernaux, grande voix féministe et résolument de gauche. France Inter. Retrieved from: <https://www.radiofrance.fr/franceinter/prix-nobel-de-litterature-annie-ernaux-feministe-resolument-de-gauche-6513808> (date of access: 1.09.2023).

References

Beauvoir, S. de. (1997). *Le Deuxième Sexe* [The second sex] (S.G. Ayvazova, Trans.). Moscow: "Progress", Saint Petersburg: "Aletejya".

Ernaux, A. (2002). *L'événement* [Happening]. Paris: Gallimard.

Ernaux, A. (2021). *L'événement* [Happening] (M. Krasovitzkaya, Trans.). Moscow: No Kidding Press.

L'Événement d'Annie Ernaux. Entretien [Happening by Annie Ernaux. Interview].

(2000). *Gallimard*. Retrieved from: <https://www.gallimard.fr/Media/Gallimard/Entretien-ecrit/Entretien-Annie-Ernaux-L-Evenement> (date of access: 1.09.2023).

Gaillard, G. (2006). Traumatisme, solitude et auto-engendrement. Annie Ernaux: L'événement [Trauma, loneliness and self-engendering. Annie Ernaux: Happening]. *Filigrane*, 1 (15), 67–86.

Havercroft, B. (2004). Subjectivité féminine et conscience féministe dans L'événement [Feminine subjectivity and feminist consciousness in Happening]. In F. Thumerel (Ed.), *Annie Ernaux: une oeuvre de l'entre-deux* [Annie Ernaux: a work of the in-between]. Arras: Artois Presses Université, 125–138.

Hechler, S.C. (2020). La non-identité et le collectif dans *Les Années* d'Annie Ernaux [Non-identity and the collective in *The Years* by Annie Ernaux]. *Trajectoires*, 4. Retrieved from: <http://journals.openedition.org/trajectoires/4279> (date of access: 1.09.2023).

Hornsby, J.E., & Riggle, E. (2022). Temporal migrations in Annie Ernaux's L'Événement: recounting (a) lived experience(s) in abortion narrative. *Contemporary French and Francophone Studies*, 1 (26), 76–82.

Kosova, Yu.A. (2020). “Etnograficheskoe pis'mo” Anni Erno i Zhana Ruo [“Ethnographic writing” by Annie Ernaux and Jean Rouaud]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern science: actual problems of theory and practice], 12, 154–161.

Kosova, Yu.A., Ponomarenko, E.B., & Siari, Zh. (2020). Lichnoe i social'noe v avtobiograficheskom pis'me Anni Erno [Personal and social in autobiographical work by Annie Ernaux]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*, [RUDN Journal. Series: literary studies, journalism], 1, 111–130.

Lecarme-Tabone, É. (2011). L'autobiographie des femmes [Female autobiographies]. *LHT*, 7, 1–21.

Mamardashvili, M.K. (1996). Kategoriya social'nogo bytiya i metod ego analiza v ekzistencializme Sartra [The category of social being and the method of its analysis in Sartre's existentialism]. *Sovremennyy ekzistencializm: kriticheskie ocherki* [Modern existentialism: critical essays]. Moscow: Politizdat, 149–204.

Sartre, J.-P. (2010). *La nausée* [Nausea] (Yu. Yahnina, Trans.). Moscow: AST.

Thomas, L. (2006). Annie Ernaux, class, gender and whiteness. *Journal of gender studies*, 2 (15), 159–168.

Twellmann, M., & Lammers, Ph. (2023). Autosociobiography: a travelling form. *Comparative Critical Studies*, 1 (20), 47–68.

Vasseur, V. (2022). Prix Nobel de littérature: Annie Ernaux, grande voix féministe et résolument de gauche [Nobel Prize for literature: Annie Ernaux, great feminist and resolutely left-wing voice]. *France Inter*. Retrieved from: <https://www.radiofrance.fr/franceinter/prix-nobel-de-litterature-annie-ernaux-feministe-resolument-de-gauche-6513808> (date of access: 1.09.2023).

Yaspers, K. (2000) *Vvedenie v filosofiyu* [Introduction to philosophy] (A.A. Mikhaylov, Trans.). Minsk: Propilei.

Zenkin, S.N. (1992). *Chelovek v osade. O pisatel'skom tvorchestve Zhan-Polya Sartra* [A

man under siege. About Jean-Paul Sartre's creative work]. In *J.-P. Sartre, Izbrannye proizvedeniya* [Selected works] (S.N. Zenkin, Trans.). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 3–14.

Для цитирования: Шуринова, Н.С. Репрезентация экзистенциального опыта в романе А. Эрно «Событие» // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2023. Т. 8. № 4. С. 280–291.. DOI: 10.18522/2415-8852-2023-4-280-291

For citation: Shurinova, N.S. (2023). Representation of existential experience in the novel “L'Événement” by Annie Ernaux. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 8 (4), 280–291. DOI: 10.18522/2415-8852-2023-4-280-291

REPRESENTATION OF EXISTENTIAL EXPERIENCE IN THE NOVEL “L'ÉVÈNEMENT” BY ANNIE ERNAUX

Natalia S. Shurinova, PhD (Philology), Associate Professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia); e-mail: interjectio@yandex.ru

Abstract. The article examines the conceptualization of personal story in the novel “L'Événement” by Annie Ernaux where the author demonstrates her experience as an existential situation. It takes the story about female trauma beyond the bounds of feminist political discourse and turns it into a narration about the “man’s fate”. Paying attention to the poetics of the title of the novel, we conclude that by “happening” Ernaux means the passage of the character through a borderline situation by K. Jaspers, a situation that forces a person to experience his own powerlessness and leads to the realization of the absurdity of existence. In the novel, an unwanted pregnancy, experienced as a bodily catastrophe, becomes a borderline situation. The emphasis on physicality determines the consonance of Ernaux’s text with the works of S. de Beauvoir, J.-P. Sartre and A. Camus, traumatic experience not only reveals a woman’s destiny, but demonstrates the unreliability of the body in a universal human perspective.

We also analyze references to iconic texts of the 20th century, the interpretation of personal experiences in the context of the problem of the individual’s alienation in the social environment, the representation of the character’s individual revolt and her passage through a special existential initiation. Personal memories are associated with the texts of F. Nietzsche, L.-F. Céline, V. Woolf, and it also makes us perceive the described experience as universal. The revolt causes the main character to fall out of the human community; she goes through a sacrificial ritual, through which a free “Self” is born. At the same time, the break with society allows the character to gain the ability to make responsible choices and ultimately accept the absurdity of bodily existence and childbirth through pain.

Key words: borderline situation, existentialism, body, initiation, absurdity, feminism, trauma, Ernaux

